

Константин (ГОРЯНОВ), архиеп. Рецензия на монографию В.А. Киносьяна «Загадка человека» (о философско-религиозном учении В.И. Несмелова.// Православный собеседник. Журнал при Казанской духовной академии

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ В. А. КИНОСЬЯНА

«ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕКА»

(О ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОМ

УЧЕНИИ В. И. НЕСМЕЛОВА)

Архиепископ Константин (ГОРЯНОВ)

Труд В.А. Киносьяна имеет своей целью рассмотрение творческого наследия оригинального мыслителя конца XIX - начала XX вв. Виктора Ивановича Несмелова, о котором Н.А. Бердяев писал как о «самом крупном явлении в русской религиозной философии, вышедшей из духовных академий, и вообще одном из самых замечательных религиозных мыслителей».

Интерес автора к философско-богословской системе В.И. Несмелова, которая, по выражению прог. Г. Флоровского, «слишком сдвинута вперед, в будущее», не случаен. Именно сейчас, в начале XXI века, в поиске общественных идеалов, в стремлении ответить на вечные вопросы смысла человеческой жизни весьма актуально обращение к творческому наследию Несмелова, трудами которого одни восхищались, другие критиковали их за отсутствие обращенности к истории. Именно «вневременность» философско-богословской системы Несмелова показалась автору интересной, а рассмотрение ее - весьма полезным.

Суть рассуждений В.И. Несмелова состоит в стремлении построить целостную систему мировоззрения. Она непременно должна включать в себя данные эм лирической науки, философского знания и христианской религии. Только при таком синтетическом подходе и возможно цельное мировоззрение.

На протяжении девяти глав своей монографии В.А. Киносьян излагает главные идеи В.И. Несмелова. Основные рассуждения Несмелова сосредоточены вокруг «вечной проблемы» философии - взаимоотношения субъекта и объекта, сознания и бытия - как возможен мир объектов и как возможно сознание. Критикуя различные подходы в решении этой проблемы

за их несостоятельность, Несмелое предлагает свой оригинальный способ преодоления этого конфликта. Оставаясь в рамках традиционной христианской догматики и используя данные Откровения, Несмелое рассматривает человеческую личность как образ Божий. Казалось бы, здесь нет ничего нового и оригинального, но именно способ рассмотрения весьма оригинален. Несмелое подвергает психологическому анализу данные человеческого сознания и приходит к выводу о существовании «психического механизма» и «психического организма». Именно психический организм в своем динамизме «обладает» объектами, они ему реально даны, и фактом своей реальной идеальности человеческая личность являет собой мир безусловный и мир условный.

Антропологическая редукция, или богословие «снизу», привела Несмелова к отвержению всех так называемых доказательств бытия Божия во имя одного — антропологического. И здесь нет ничего удивительного, так как эмансипация человека стала принимать угрожающие формы и Молох вскоре пожрет своих детей. Несмелое предчувствует эту трагедию и указывает на способ спасения в реальном факте богосознания. Именно человек, как личность, образ Безусловного Бытия, в силу невозможности «отделаться» от своей безусловности призван реализовывать свое спасение и спасение всего мира, осуществленное крестными страданиями и славным воскресением Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа в Его благодатном Телe - Святой Церкви, где каждая творческая личность получает освящение и вдохновение от Духа Святаго, от Отца через Христа исходящего.

В заключении автор предлагает и свой вклад в целостную систему Несмелова, особенно в отношении естественнонаучных достижений ученых XX века (физики и математики), многие из которых соответствуют мыслям Несмелова.

Несмелое предвосхитил и будущие дискуссии о гуманизме и персонализме, отверг несостоятельность «атеистического гуманизма», который в отрыве от христианства заводит в тупик.

Автор вместе с Несмеловым приходит к твердому убеждению, что только религиозное измерение человека, его ответственность в мире могут помочь выбраться из этого тупика. Только синтез науки и христианского Откровения может вооружить человека цельным знанием в преодолении «рокового» противоречия между реальной жизнью и идеальным о ней представлением.